

СТИХИ ДЕТЯМ

ТУЧКИНЫ ШТУЧКИ

Плыли по небу тучки.
Тучек — четыре штулки:

от первой до третьей — люди,
четвертая была верблюдик.

К ним, любопытством объятая,
по дороге пристала пятая,

от нее в небосинем лоне
разбежались за слоником слоник.

И, не знаю, спугнула шестая ли,
тучки взяли все — и растаяли.

И следом за ними, гонясь и сжирав,
солнце погналось — желтый жираф.

[1917—1918]

СТИХИ ДЕТЯМ

Ест он,
с Петею деля,
мармелад и кренделя.
Съест
и ручкой маме машет.
— Положи еще, мамаша! —
Петя
взял
варенье в вазе,
прямо в вазу мордой лазит.
Грязен он, по-моему,
как ведро с помоями.
Ест он целый день,
и глядь —
Пете некогда гулять.
С час поковыряв в носу,
спит в двенадцатом часу.
Дрянь и Петя,
и родители:
общий вид их отвратителен.
Ясно
даже и ежу —
этот Петя
был буржуй.

2

Сима
тоже
жил с отцом,
залихватским кузнецом.
Папа — сильный,
на заводе
с молотками дружбу водит.
Он в любую из минут
подымает пальцем пуд.

Папа явится под вечер,
поздоровавшись для встречи,
скажет маме:

— Ну-ка,

щи
нам с товарищем тащи! —
Кашу съев

да щи с краюшкой,
пьют чаи цветастой кружкой.
У рабочих денег нету.

Симе

в редкость есть конфету.

Но зато

она и слаще,
чем для Пети
целый ящик.

Чай попив,

во весь опор

Сима с папой

мчат во двор.

Симин папа

всех умнее,

все на свете он умеет.

Колесо нашел

и рад,

сделал Симе самокат.

Сима тоже деловит:

у него серьезный вид.

Хоть ручонки и тонки,

трудится вперегонки.

Из мешка,

на радость всем,

Сима сам смастачил шлем.

Красную надев звезду,

Сима всех сумел бы вздуть!

Да не хочет —

не дерется!

СТИХИ ДЕТЯМ

выставляя зубы-вилки
и подняв хвостища-плети,
подступают звери к Пете.
— Ах, жадаба!

Ах ты, злюка!

Уязви тебя гадюка!

Ах ты, злюка!

Ах, жадаба!

Чтоб тебя сожрала жаба!

Мы

тебя

сию минутку,

как поджаренную утку,

так съедем

или иначе.

Угнетатель ты зверячий! —

И шакал,

как только мог,

хватать пузана

за пупок!

Тут

на Петю

понемногу

крокодил нацелил ногу

и брыкнул,

как футболист.

— Уходи!

Катись!

Вались! —

Плохо Пете.

Пете больно.

Петя мчит,

как мяч футбольный.

Долетел,

от шишек страшный,

аж

до Сухаревой башни.

Для принятия строгих мер —
к Пете милиционер.
Говорит он грозно Пете:
— Ты ж не на велосипеде!
Что ты скачешь, дрянный мальчик?
Ты ведь мальчик,
а не мячик.

Беспорядки!
Суший яд —
дети этих буржуют!
Образина милая,
как твоя фамилия? —
Петя стал белей, чем гусь:
— Петр Буржуйчиков зовусь.
— Где живешь,
мальчишка гадкий?
— На Собачьевой
площадке. —

Собеседник Петю взял,
вчетверо перевязал,
затянул покрепче узел,
поплевал ему на пузо.
Грозно
вынул
страшный страж
свой чернильный карандаш,
вывел адрес без помарки,
две
на зад
наклеил марки,
а на нос
— не зря ж торчать! —
сургучевую печать.
Сунул Петю
за щеку
почтовому ящику.

СТИХИ ДЕТЯМ

А ближайший красный мак,
цветший, как советский флаг,
не подавши даже голоса,
сам
 на Симу прикололся.
У зверей
 восторг на морде:
— Это
 Симе
 красный орден! —
Смех всеобщий пять минут.
В это время,
 тут как тут,
шла четверка
 из ребят,
развеселых октябрят.
Ходят час,
 не могут стать.
— Где нам пятого достать?
Как бы нам помножиться? —
Обернули рожицы.
Тут фигура Симина.
— Вот кто нужен именно! —
Храбрый,
 добрый,
 сильный,
 смелый!

Видно — красный,
 а не белый.
И без всяких разногласий
обратился к Симе Вася:
— Заживем пятеркой братской,
звездочкою октябратской? —
Вася,
 Вера,
 Оля,
 Ваня
с Симой ходят, барабаня.

Щеник,
 радостью пылая,
впереди несется, лая.
Перед ними
 автобусы
рассыпаются, как бусы.
Вся милиция,
 как есть,
отдает отряду честь.

5

Сказка сказкою,
 а Петя
едет, как письмо в пакете.
Ехал долго он и еле
был доставлен в две недели.
Почтальон промеж бумажками
сунул в сумку вверх тормашками.
Проработав три часа,
начал путать адреса.
Сдал, разиня из разинь,
не домой, а в магазин.
Петя,
 скиishi от поста,
распечатался и встал.
Петя
 плоский, как рубли.
Он уже не шар,
 а блин.
Воскресенье —
 в лавке пусто.
Петя
 вмиг приходит в чувство
и, взглянув на продовольствие,
расплывается от удовольствия.

СТИХИ ДЕТЯМ

Рот раскрыл,
 слюна на нем.
— Ну, — сказал, —
 с чего начнем? —
Запустил в конфеты горсти
и отправил в рот для скорости.
Ел он, ел
 и еле-еле
все прикончил карамели.
Петя, переевши сласть,
начал в пасть закуски класть
и сожрал по сей причине
все колбасы и ветчины.
Худобы в помине нет,
весь налился,
 как ранет.
Все консервы Петя ловкий
скушал вместе с упаковкой.
Все глотает, не жуя:
аппетит у буржуй!
Без усилий
 и без боли
съел четыре пуда соли.
Так наелся,
 что не мог
устоять на паре ног.
Петя думает:
 «Ну что же!
Дальше
 буду
 кушать лежа».
Нет еды,
 но он не сыт,
слопал гири и весы.
Видано ли это в мире,
чтоб ребенок
 лопал гири?!

Петя —
 жадности образчик;
гири хрустнули,
 как хрящик.
Пузу отдыха не дав,
вгрызся он в железный шкаф.
Шкаф сжевал
 и новый ищет...
Вздулся вербной свинищей.
С аппетитом сладу нет.
Взял
 губой
 велосипед —
съел колеса,
 ест педали...
Тут их только и видали!
Но не сладил Петя бедный
с шиною велосипедной.
С грустью
 объявляю вам:
Петя
 лопнул пополам.
Дом
 в минуту
 с места срыв,
загремел ужасный взрыв.
Люди прыгают, дрожа.
«Это, — думают, — пожар!»
От велика до мала
все звонят в колокола.
Вся в сигналах каланча,
все насосы волочат.
Подымая тучи пыли,
носятся автомобили.
Кони десяти мастей.
Сбор пожарных всех частей.

СТИХИ ДЕТЯМ

Впереди
на видном месте
вскачь несется
сам брандмейстер.

6

Сказка сказкою,
а Сима
ходит городом
и мимо.
Вместе с Симою в ряд
весь отряд октябрят.
Все живут в отряде дружно,
каждый делает, что нужно, —
как товарищ,
каждый

если туго,
выручит друг друга.
Радуется публика —
детская республика.
Воскресенье.
Сима рад,
за город ведет отряд.
В небе флаг полощется,
дети вышли в рощицу.
Дети сели на лужок,
надо завтракать ужю.
Сима, к выдумкам востер,
в пять минут разжег костер.
Только уголь заалел,
стал картошку печь в золе.
Почернел картошкин бок.
Сима вынул,
крикнул:
— Спёк! —

Но печален голос Оли:
— Есть картошка,
нету соли. —
Плохо детям,
хоть кричи,
приуныли, как грачи.
Вдруг
раздался страшный гром.
Дети
стихли впятером.
Луг и роща в панике.
Тут
к ногам компанийки
в двух мешках упала соль —
ешь, компания,
изволь!
Вслед за солью
с неба
градом
монпансье
с доставкой на дом.
Льет и сыплет,
к общей радости,
булки всякие
и сладости.
Смех средь маленького люда.
— Вот так чудо!
Чудо-юдо!
Нет,
не чудо это, дети,
а — из лопнувшего Пети.
Все, что лопал Петя толстый,
рассыпается на версты.
Ливнем льет
и валит валом —
так беднягу разорвало.

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО

Крошка сын
к отцу пришел,
и спросила кроха:
— Что такое
х о р о ш о
и что такое
п л о х о? —
У меня
секретов нет, —
слушайте, детишки, —
папы этого
ответ
помешаю
в книжке.
— Если ветер
крыши рвет,
если
град загрохал, —
каждый знает —
это вот
для прогулок
плохо.
Дождь покапал
и прошел.

СТИХИ ДЕТЯМ

Солнце
 в целом свете.
Это —
 очень хорошо
и большим,
 и детям.

Если
 сын
 чернее ночи,
грязь лежит
 на рожице, —
ясно,
 это
 плохо очень
для ребячьей кожицы.

Если
 мальчик
 любит мыло
и зубной порошок,
этот мальчик
 очень милый,
поступает хорошо.

Если бьет
 дрянной драчун
слабого мальчишку,
я такого
 не хочу
даже
 вставить в книжку.
Этот вот кричит:
 — Не трожь
тех,
 кто меньше ростом! —
Этот мальчик
 так хорош,
загляденье просто!

Если ты
 порвал подряд
книжицу
 и мячик,
октябрюта говорят:
плоховатый мальчик.
Если мальчик
 любит труд,
тычет
 в книжку
 пальчик,
про такого
 пишут тут:
он
 хороший мальчик.
От вороны
 карапуз
убежал, заохав.
Мальчик этот
 просто трус.
Это
 очень плохо.

Этот,
 хоть и сам с вершок,
спорит
 с грозной птицей.
Храбрый мальчик,
 хорошо,
в жизни
 пригодится.
Этот
 в грязь полез
 и рад,
что грязна рубаха.
Про такого
 говорят:
он плохой,
 неряха.

СТИХИ ДЕТЯМ

Этот
чистит валенки,
моет
сам
галоши.

Он
хотя и маленький,
но вполне хороший.
Помни
это,
каждый сын.

Знай,
любой ребенок:
вырастет
из сына
свин,
если сын —
свиненок.

Мальчик
радостный пошел,
и решила кроха:
«Буду
делать х о р о ш о
и не буду —
п л о х о».

[1925]

ГУЛЯЕМ

Вот Ваня
 с няней.
Няня
 гуляет с Ваней.
Вот дома,
 а вот прохожие.
Прохожие и дома
 ни на кого не похожие.
Вот будка
 красноармейца.
У красноармейца
 ружье имеется.
Они храбрые.
 Дело их —
защищать
 и маленьких,
 и больших.

Это —
 Московский совет.
Сюда
 дяди
 приходят чуть свет.
Сидит дядя,
в бумагу глядя.

СТИХИ ДЕТЯМ

Заботятся
 дяди эти
о том,
 чтоб счастливо
 жили дети.

Вот
кот.
Раз шесть
моет лапкой
 на морде шерсть.

Все
 с уважением
 относятся к коту
за то, что кот
 любит чистоту.

Это —
 собачка.
Запачканы лапки
 и хвост запачкан.

Собака
 бывает разная.
Эта собака
 нехорошая,
 грязная.

Это — церковь,
 божий храм,
сюда
 старухи
 приходят по утрам.

Сделали картинку,
 назвали — «бог»
и ждут,
 чтоб этот бог помог.

Глупые тоже —
картинка им
 никак не поможет.

СТИХИ ДЕТЯМ

Этого мужика
уважать надо.

Ты
краюху
в рот берешь,
а мужик
для краюхи
сеял рожь.

Эта дама —
чужая мама.
Ничего не делая,
сидит,
от пудры белая.

Она — бездельница.
У этой дамы
не язык,
а мельница.

А няня работает —
водит ребят.

Ребята
няню
очень тербят.

У няни моей
платок из ситца.

К няне
надо
хорошо относиться.

[1925]

ЧТО НИ СТРАНИЦА — ТО СЛОН, ТО ЛЬВИЦА

Открывай страницу — дверь —
в книжке

самый разный зверь.

Льва показываю я,
посмотрите, нате —
он теперь не царь зверья,
просто председатель.
Этот зверь зовется лама.
Лама дочь

и лама мама.

Маленький пеликан
и пеликан великан.

Это — зебра.

Ну и цаца!

Полосатее матраца.
Как живые, в нашей книжке
слон,

слониха

и слонишки.

Двух- и трехэтажный рост,
с блюдо уха оба,
впереди на морде хвост
под названьем «хобот».

ЭТА КНИЖЕЧКА МОЯ ПРО МОРЯ И ПРО МАЯК

1

Разрезая носом воды,
ходят в море пароходы.
Дуют ветры яростные,
гонят лодки парусные.
Вечером,
 а также к ночи,
плавать в море трудно очень.
Все покрыто скалами,
скалами немалыми.
Ближе к суше
 еле-еле
даже
 днем обходят мели.
Капитан берет бинокль,
но бинокль помочь не мог.
Капитану так обидно —
даже берега не видно.
Закружит волна кружение,
вот
 и кораблекрушение.
Вдруг —
 обрадован моряк:
загорается маяк.

В самой темени как раз
показался красный глаз.
Поморгал —
и снова нет,
и опять зажегся свет.
Здесь, мол, тихо —
все суда
заплывайте вот сюда.

2

Бьется в стены шторм и вой.
Лестницею винтовой
каждый вечер,
ближе к ночи,
на маяк идет рабочий.
Наверху фонарище —
яркий,
как пожарище.
Виден он
во все моря,
нету ярче фонаря.
Чтобы всем заметиться,
он еще и вертится.
Труд большой рабочему —
простоять всю ночь ему.
Чтобы пламя не погасло,
подливает в лампу масло
И чистит
исключительное
стекло увеличительное.
Всем показывает свет —
здесь опасно или нет.
Пароходы,
корабли
запыхтели,
загребли.

СТИХИ ДЕТЯМ

Волны,
как теперь ни ухайте,
все, кто плавал, —
в тихой бухте.
Нет ни волн,
ни вод,
ни грома,
детям сухо,
дети дома.

3

Кличет книжечка моя:
— Дети,
будьте как маяк!
Всем,
кто ночью плыть не могут,
освещай огнем дорогу. —
Чтоб сказать про это вам,
этой книжечки слова
и рисуночков наброски
сделал
дядя
Маяковский.

[1926]

ИСТОРИЯ ВЛАСА, ЛЕНТЯЯ И ЛОБОТРЯСА

Влас Прогулкин —
 милый мальчик,
спать ложился,
 взяв журнальчик.
Все в журнале
 интересно.
— Дочитаю весь,
 хоть тресну! —
Ни отец его,
 ни мать
не могли
 заставить спать.
Засыпает на рассвете,
скомкав
 ёрзаньем
 кровать,
в час,
 когда
 другие дети
бодро
 начали вставать.
Когда
 другая детвора
чаёвничает, вставши,

СТИХИ ДЕТЯМ

отец
орет ему:
— Пора! —
Он —
одеяло на́ уши.
Разошлись
другие
в школы, —
Влас
у крана
полуголый —
не дремалось в школе чтоб,
моет нос
и мочит лоб.
Без чаю
и без калача
выходит,
еле волочась.
Пошагал
и встал разиней:
вывеска на магазине.
Грамота на то и есть!
Надо
вывеску
прочесть!
Прочел
с начала
буквы он,
выходит:
«Куафёр Симон».
С конца прочел
знаток наук,—
«Номис» выходит
«рефаук».
Подумавши
минуток пять,

